

ВСЕ НАШИ ПОМЫСЛЫ С ВАМИ, ДОРОГОЙ НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ!

МОСКВА, ВНУКОВО

ного Совета Российской Федерации Н. Н. Органов, председатель Совета Союза Верховного Совета СССР Н. И. Лебанов, секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. И. Георгадзе, члены Президиума Верховного Совета СССР А. А. Андреев, С. М. Буденный и В. И. Устинов, министры СССР и РСФСР, члены Центрального Комитета КПСС и кандидаты в члены Центрального Комитета БПСС, представители государственных комитетов СССР, народные Советы СССР, руководители партийных и советских организаций Московской и Московской области, заведующие отделами и ответственные сотрудники Центрального Комитета КПСС, Совета Министров СССР, Министерства иностранных дел СССР и другие официальные лица.

В числе провожавших находились главы дипломатических представительств, аккредитованные в СССР, сотрудники посольства Франции в СССР во главе с временным поверенным в делах Жаном де ля Гранвиллем, советские, иностранные журналисты.

На аэродроме были глава гостящей в Москве румынской правительственный делегации — заместитель председателя Совета Министров Румынской Народной Республики А. Бырладану и член делегации — председатель Госплана РНР М. Гастон.

Прибыл на летнее поле Н. С. Хрущев дружески попрощался с советскими руководителями, министрами, иностранными дипломатами, послевавшими главе Советского правительства успеха в его благородной миссии. Бурные аплодисменты вспыхнули на аэродроме, когда Н. С. Хрущев подошел к москвичам.

Счастливого пути, Никита Сергеевич! — разделились дружеские волнисты, прозвучало громкое «Ну-ка!». Эти теплые напутствия разделят все советские люди. Всем желаю, чтобы первый в истории советско-французских отношений визит главы Советского правительства внес новый вклад в дело укрепления дружбы между народами обеих стран, в дальнейшее сближение международной обстановки.

Среди прибывших товарищи А. Б. Аристов, Л. И. Брешиа, К. Е. Воронцов, Н. Г. Игнатов, Ф. Р. Козлов, О. В. Куусинен, А. И. Микони, Н. А. Мухтиков, М. А. Суслов, Е. А. Фурцева, Н. М. Шверник, Д. Н. Носелов, Л. С. Боротченко, Д. С. Полинский, заместители Председателя Совета Министров ССР А. Ф. Засядко и Д. Ф. Устинов, председатель Президиума Верховного Совета ССР О. И. Ильинский, член коллегии Министерства.

(ТАСС)

ГРУЗИНСКИЙ АНСАМБЛЬ В США

Государственный ансамбль народного танца Грузинской ССР в полном составе находится сейчас в Соединенных Штатах Америки. Его пребывание здесь рассматривается как значительное событие в культурной жизни страны.

Американская печать уделила грузинскому коллективу большое внимание. Возьмем, к примеру, известный литература-политический журнал «Старая реальность». С его красочной обложки на нас смотрят ставленный фотографии в динамическом, удалом танце артист Эбзашвили. В большой статье журнал подробно рассказывает о группе, о традициях и характерных особенностях грузинского национального танца.

Не будем пересказывать статью журнала. Отметим лишь, что автор, ухмыляясь на замечательный прием, оказанный ансамблю в Англии, высказывает предположение, что «Америка будет реагировать подобным же образом», когда увидит советских танцоров. «Джорджия».

Побывав на премьере ансамбля в минувшее воскресенье и знакомясь с отзывами газет, нельзя не отметить, что американская аудитория восторженно и по достоинству оценила мастерство советского коллектива.

«В обычном темпе в таком по воскресеньям вечерам зале «Метрополитен опера-хаус», — пишет Лун Бенакири, — прошли вчера вечером возникновение изумления по обеим сторонам рампы. Виновником была новая труппа танцоров из Советского Союза. Откуда же еще? На этот раз покорителем является гостинец заслуженный грузинский государственный ансамбль».

Все критики единодушно отмечают величественную плавность, грациозность и элегантность женских танцев, которые великолепно оттеняют удаль, блеск и огонь танцев мужчины. Особо пошут речевыми о танце всадников, танце с саблями, о почти невероятно стремительном темпе исполнения.

«Энергия танцов невероятна, — пишет Джон Мартин в газете «Нью-Йорк таймс». — Их аризмы от момента высшего напряжения до почти полного спокойствия разнообразны и волнующи. Если есть другие танцы или танцоры такого же рода, то они не показывали еще своего искусства в нашей стране».

Н. КУРДЮМОВ,
соб. корр. «Советской культуры».
НЬЮ-ЙОРК, 23 марта. (По телефону).

Посещение выставки работ московских художников руководителями партии и правительства

23 марта в Центральном выставочном зале столицы, где экспонируются две тысячи работ московских художников, состоялся выставочный зал московских художников «Советская Россия», побывали товарищи А. Б. Аристов, Л. И. Брешиа, К. Е. Воронцов, Н. Г. Игнатов, А. И. Микони, Н. А. Мухтиков, М. А. Суслов, Е. А. Фурцева, Н. М. Шверник, Д. Н. Носелов, Л. С. Боротченко, Д. С. Полинский, заместители Председателя Совета Министров ССР А. Ф. Засядко и Д. Ф. Устинов, председатель Президиума Верховного Совета ССР О. И. Ильинский, член коллегии Министерства.

Они осмотрели произведения живописи, скульптуры, графики, работы театральных и кинохудожников, мастеров декоративно-прикладного искусства. Гости приветствовали и давали им пояснения руководитель Совета Союза художников РСФСР В. А. Серов и первый секретарь правления Союза художников СССР С. В. Герасимов. На выставке были также министр культуры ССР Н. А. Михайлов и министр культуры РСФСР А. И. Попов.

(ТАСС)

10 ЛЕТ ГЕРМАНСКОЙ АКАДЕМИИ ИСКУССТВ

В эти дни — деятели культуры и все трудающиеся Германской Демократической Республики торжественно отмечают 10-летие со дня образования Германской академии искусств.

Уже в первые месяцы существования республики правительство ГДР вынесло постановление о возобновлении работы Академии искусств. По постановлению правительства ГДР был образован подготовительный комитет под руководством выдающегося немецкого писателя Арнольда Цвайга, выше поставленного президента Германской академии искусств.

Для участия в торжествах в ГДР выехал вице-президент Академии искусств СССР М. Г. Манизер.

Побывав на премьере ансамбля в минувшее воскресенье и знакомясь с отзывами газет, нельзя не отметить, что американская аудитория восторженно и по достоинству оценила мастерство советского коллектива.

«В обычном темпе в таком по воскресеньям вечерам зале «Метрополитен опера-хаус», — пишет Лун Бенакири, — прошли вчера вечером возникновение изумления по обеим сторонам рампы. Виновником была новая труппа танцоров из Советского Союза. Откуда же еще? На этот раз покорителем является гостинец заслуженный грузинский государственный ансамбль».

Все критики единодушно отмечают величественную плавность, грациозность и элегантность женских танцев, которые великолепно оттеняют удаль, блеск и огонь танцев мужчины. Особо пошут речевыми о танце всадников, танце с саблями, о почти невероятно стремительном темпе исполнения.

«Энергия танцов невероятна, — пишет Джон Мартин в газете «Нью-Йорк таймс». — Их аризмы от момента высшего напряжения до почти полного спокойствия разнообразны и волнующи. Если есть другие танцы или танцоры такого же рода, то они не показывали еще своего искусства в нашей стране».

Н. КУРДЮМОВ,
соб. корр. «Советской культуры».
НЬЮ-ЙОРК, 23 марта. (По телефону).

На снимке: на выставке в Салоне почты на парижском аэродроме Орли, Президент Французской Республики Ш. де Голль выступает с приветственной речью. Слева — Председатель Совета Министров ССР Н. С. Хрущев. Фото специального фотокорреспондента ТАСС В. Соловьева. (Снимок принят по фотографии).

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

ПАРИЖ, ОРЛИ

Накануне

МНОГИЕ туристы, побывавшие в Париже в разные времена, вспоминают в своих записках о кафе «Ротонда». Сегодня журналисты уже не могут приступиться со словами блокнотов у столика «Ротонды». Знаменитое кафе, где любили собираться в дохитлеровские времена русские революционеры и эмигранты, где передко был Ленин, за крыто и превращено в кинотеатр.

Но по соседству с «Ротондой» есть уютное кафе, куда заходит простые парижане отдохнуть после тяжкого трудового дня закусить, почитать журналы, побеседовать о текущих событиях. Но каким-то особым признаком, до сих пор существующим в нашей одежде, в вас немедленно узнают «советского русского» и тотчас же приходят подсесть к столику, добродушно улыбаясь вам, стараются завести разговор.

Простые парижане не допущены на поле аэродрома, но они защищены крашами и баллонами соседних зданий. Толпы парижан стоят на крышах, кричат слова привета, размахивают флагами и смехом.

С техником-строителем Жаком Депре мы беседуем о красивом городе Париже, где, как пишется в путеводителе, в каждом камне живет история. Бак и подобает истинному парижанину. Жак Депре с удовольствием принимает все мои комментарии.

— Но не нужно судить поверхности, — благородно замечает он.

— и на солнце имеется пятна. Иностраные туристы умилются тем, что Сена маленькая, и не знают, что для большого города это не частично. В Париже не хватает воды. Надо бы провести обширные гидротехнические работы, вроде как у вас между Москвой и Волгой. Это не та улица, где можно ездить, потому что большую часть пути вода Луары пойдет в Сену самотеком. В Париже плохо с транспортом. В часы пик на улицах возникают грандиозные пробки. Надо подправить план города, проложить колесные и радиальныемагистрали. Но огромные военные расходы мешают реализации этих мирных проектов. Прав Хрущев — нужно разоружение!

— В каждом камне Парижа живет история, — улыбается студент-историк Шарль Боме. — Но история может сложиться так, что в Париже не останется камня на камне. Традиции французов строят башни Э菲尔ла, башни Сен-Жак, но та атомная башня из пяти и плюсами, что поднялась к небу в Сахаре, — это сильнейший враг всех камней. Две тысячи лет, пока известна в стальстаках, откладывались капли человеческого труда во дворцах, башнях, обелисках Парижа. И все это может быть сметено в один миг. Надо всем прислушаться к призываю Н. С. Хрущева прекратить дорожные, опасные забои с атомным оружием. И, быть может, вместо советского борца за мир появится начало новой истории камней Парижа, истории счастливой и бессмертной.

Старичок на другой стороне улицы, изогнувшись на лестнице, развесил соколиные и французские национальные флаги. Все следят за его работы сквозь зеркальные витрины окон кафе. Получается так, что на три французских флага приходится одна советская.

— Пусть вас это не смущает, — улыбается один из моих собеседников. — Ведь у трехцветного французского знамени одна третья часть красная, так что ваш национальный цвет не будет в обиде!

Все смеются. Чувство юмора никогда не покидает француза.

Оживленный, радостно изволившийся Париж с нетерпением ждет гостя из СССР Н. С. Хрущева.

Незабываемое утро

В это свежее, ясное утро французские и советские национальные флаги торжественно и гордо развалились на засенном ветру. Газеты вились с ашинными заголовками, извещавшими о прибытии Н. С. Хрущева, с пожеланиями успеха его миссии. Газеты всех направлений уделяли по нескольку строк программе пребывания высокого советского гостя в Париже, прогнозам предстоящих переговоров.

На аэродроме Орли торжественное ожидание. Появился на ветру национальный флаг. Сверкают на солнце золотые, украшенные конским хвостом щеки национальных гвардейцев, стоящих шапка-бронетка с пышными наградами. На трибунах возникают журналисты, вооруженные всеми видами техники — от фотоаппаратов с объективами разного размера с хорошей телескопической магнитофоном и телевизионным камерами.

Для встречи высокого советского гостя на аэродром Орли прибыли президент Французской Республики

лики генерал де Голль, премьер-министр Мишель Дебре, министр иностранных дел Кюссе, посол СССР в Франции Вилонье, посол СССР в Венгрии Вилонье, многочисленные официальные представители французского правительства, дипломатического корпуса, печати, радио, телевидения.

Наконец наступает долгожданный момент. В синем небе засверкала белая точка, и большой спортивный самолет «ИЛ-18» приземлился на посадочной площадке.

По 120-метровой аллеей ковровой дорожке президент де Голль идет навстречу высокому советскому гостю. У трапа самолета они обменяются рукопожатиями. Президент республики провожает Н. С. Хрущева к знаменитому самолету «Ил-18».

Следом за Хрущевым идут члены советской делегации.

Простые парижане не допущены на поле аэродрома, но они защищены крашами и баллонами соседних зданий. Толпы парижан стоят на крышах, кричат слова привета, размахивают флагами и смехом.

Следом за Хрущевым идут члены советской делегации.

Затем руководители двух великих государств направляются к Салону почты. Это белое, гармонично построенное здание, украшенное флагштоком, парикмахерским приспособлением «шиболь Никиты», «Илья» замечательно обставлена, 180 светильников искусства в потолок. На стенах потолка выдающиеся художники из коллекции музея Лувра — замечательные лейбзи Франции. На полу чудесный ковер, весом в тонну, с рисунком, посвященным митингу зорь Почетного легиона. Мебель в стиле ампир, бронзовые вазы с букетами цветов.

С приветственным словом к посланцам Советского Союза обращается генерал де Голль.

Вы прибыли от имени великой страны, с которой Франция была связана почтой почты на протяжении многих лет, — говорит Н. С. Хрущев.

Из залитых солнцем солнечных улиц вышли толпы парижан. Они приветствуют машут руками, красными, советскими флагами и сине-белыми флагами Французской Республики.

У бульвара Монпарнас сопровождающий кортеж мотоциклов сменяет конный эскорта республиканской гвардии. Гости салютуют выстроившимися для встречи части различными родов войск.

Наконец торжественный кортеж прибывает во дворец министерства иностранных дел — резиденцию Н. С. Хрущева. Поздно вчера, и высокий советский гость отбыл в президентский Елисейский дворец, где происходит первая высокая встреча.

На центральной площади Парижа воздвигнута Триумфальная арка, от которой расходятся различные улицы в разных концах города. Арка была воздвигнута по приказу Наполеона в память его побед над Австрией.

На центральной площади Парижа воздвигнута Триумфальная арка, от которой расходятся различные улицы в разных концах города. Арка была воздвигнута по приказу Наполеона в память его побед над Австрией.

Сейчас под аркой, священная плита — могила простого солдата. На эту священную плиту приглашают Н. С. Хрущев отметил, что он с удовольствием принял участие в церемонии открытия арки в Париже.

СЛАВА ОТВАЖНЫМ!

ГЕРОИЧЕСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

НАША жизнь богата фактами художественного искусства, демонстрацией смелости и отваги советского человека. Мы умеем признавать тому, что мы в одном, так в другом месте, что, кроме беззаботного, совершенствует геройский поступок. Это машина, цемент своей жизни спасший от пожара залмы шахтных цехов, или саперы, обезвреживающие взрывные заряды и бомбы. Мы никогда не перестаем восхищаться подвигом, потому что в нем с феерической силой открывается блеск отваги, красоты и силы духа наших современников. Поэтому все мы так взорваны геройской 47-дневной борьбой четырех простых солдат

с окленской стилем. Нужны были преграды выдержка и хладнокровие, неизвестная вера и любовь к Родине, чтобы выдержать титаническую скверну.

Страна наша нынче — страна подвигов. Венники идеи строительства коммунизма дали людям смелость, с которой они поборются за жизнь, чтобы, чтобы эта великая и прекрасная душа советского человека стала главной темой нашего искусства.

Давайте же писать геройскую летопись наших здравомыслящих душ!

Н. УЖВИЯ,
народная артистка ССР.
КИЕВ.

БУДЕТ ФИЛЬМ!

ЗИГАНШИН, ПОПЛАВСКИЙ, КРЮЧКОВСКИЙ, ФЕДОТОВ — весь мир восхищается славным подвигом четырех отважных. О беспримерном поиске эпопеи художников борьбы с прозаичными казнющими «47» напишут книги, склонят поэмы, создадут фильмы.

Первый из этих киноисторий уже сделан. На Центральной студии документальных фильмов режиссер Л. Красти приступил к работе над картиной о героизме, стойкости и выносивости этих верных сынов Отчины.

Операторы Е. Аксаков и Г. Агасиев замечательны на плаке отважного приема, который устроили американцы нашим замечательным героям.

На далёких Курильских островах, в подразделении, где служат мужественные солдаты, вылетели операторы О. Арцеулов и И. Башаев. Они расскажут о поисковой жизни воинской части, в которой воспитываются линяники, Поплавский, Крючковский и Федотов.

Оператор ЦСДФ вмешался и на родину смельчаков — в Кубышевскую область, на Украину и в Хабаровский край.

В будущем фильмы использовать также кадры, снятые кинохроникой США. Часть их войдет в уже законченный специальный выпуск Центральной студии «Четверо отважных».

К БОЛЬШОЙ КУЛЬТУРЕ

КАЖДЫЙ человек вкладывает в слово «культура» свой особый, сокровенный смысл. Лицо для меня, жителя степной Кубань, — это прежде всего бездонное сибирское небо над головой и сады в цвету, много садов. Есть у нас, чистогородец, такая луна — украсить в теплые ближайшие лета свою землю садами. Помните, у Манжского: «Алле! будет город-сад...». Только мыдержим курс уже не на город-сад, а на район-сад.

Мы принесли план, одобренный недавно на собрании общественности: окружить границу района словом «садовый колыбель» в прямом смысле этого слова.

К слову, это только часть наших планов по преобразованию родной земли. Уже нынешней весной мы разбьем небольшие парки и цветники возле каждого клуба, библиотеки, школы, больниц.

«Хороши Кубанские степи!» — поется в песне нашего земляка. Мы разумеем под этим словами не только раздольную сибирскую ширь, но прежде всего самого человека, его жизнь, размах его дел.

За последние годы мы стали приводить государство в два-три раза больше, чем раньше, мыла, молока, яиц, шерсти. Значительно увеличились доходы колхозов и колхозников.

Именно в этом возрастшем материальном уровне следует искать истоки того всесобщего похода за большую культуру, который начался в нашем районе.

Мы решили начинать с «трех китов» — электричество, радио, кино. К концу прошлого года, как это было намечено, нам удалось завершить электрификацию, радиофикацию и кинофикацию своего района.

НИКОЛДА нам не предодолеть этот рубеж в три года, если бы не широкая народная инициатива, если бы стремление партийной организации района не стало стремлением каждого труженика села.

Правда, руководители некоторых колхозов и совхозов не сразу поняли всю важность культурного строительства, скептически на материяльные затраты. Но их разводу было сломлено.

Об этих людях мы создавали общественное мнение, как о людях косых, живущих вечеришим днем. Мы кропотливо разъясняли им ошибки. Между прочим, использовали кино, художественную литературу, публицистику. Так, фильм «В один прекрасный день» мы буквально «захрустяли». Там, как известно, вышел председатель колхоза Колыда, умный, деловой, но страшно «зажимистый» хозяйственник, когда дело касается асигнований колхоза на культурные нужды. В «колыдах», в сокращении, находилась у нас в народе не одна руководитель артели, но в концепции колхоза жила своя!

Одного председателя, не желавшего помочь требований жизни, даже освободили от занимаемого поста, и районная партийная организа-

Мольер на любительской сцене

ЭТА комедия Мольера пользуется большой популярностью не только у артистов, но и у артистов. Любят играть в «Проделках Скалана» и участники художественной самодеятельности. Жизнерадостный, находчивый сын народа Франции — главный герой пьесы пленяет также членов труппы пионерского театра, созданного при заселенном клубе «Красные знамя» в Рязани.

И вот «Проделки Скалана» в

ВЫДЕРЖАТЬ ПОСТИГНУЩИЕ БОРЬБУ С ДАЛЬНЕЙШИМИ СМЕРТИМИ, С УДАРЫМИ РОДНОЙ СМЕРТИ, С ОТДАЧЕЙ БЕЗНАДОЖНОГО ПОЛОЖЕНИЯ И НЕ ИМЕТЬ НИ ПОТЕРЬ ЖИЗНИ, НИ ХОЧЕСТНОСТИ, ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА — ЭТО ПО- РАДИТЕЛЬСТВЫ ПРИМЕР НЕСИГНАЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДУХА, СТОЙКОСТИ И БЕСПИГИЧНОСТИ МУЖЕСТВА. И ЭТО ВЛИ- ЯЕТ СЕРДЦЕ ВСЕЙ КОЛЛЕКТИВНОСТИ

БОЛЬШЕВИЧЕЙ, но люди-то они обыкновенные. Именно это больше всего и восхищает. Это и наполняет сердце каждого, кто является у нас зрителем в наших драмах, с каждым зрителем такого же искусства, такой человеческой и такого героя. Такой драматургии ходят в наших театрах, и мы, актеры.

Михаил УЛЬЯНОВ,
артист Театра имени Евг.
Бахтингова.

Подпись этих молодых солдат ис-

СТАТЬЯ М. БАХТИНГА:
«Слава художественному мастерству и краскам...» («Советская культура» от марта) вызвала многочисленные комментарии читателей.

— Надо показать, чтобы начатый в газете разговор принял решительный и немедленный характер, — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди обыкновенные — люди исключительные» — пишет Илья Ильин.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» — пишет Ю. Б. ДЕЛКИН.

— «Люди, которые не умеют писать» —

